

Функциональные возможности интонационных единиц русского языка в сопоставлении с ЛИТОВСКИМ

Вводные замечания

Русская интонация является ярким примером разнообразного и подробного анализа - как ее акустических признаков, так и функциональных возможностей, по сравнению с интонационным строем многих других языков, в которых интонация почти не изучена или ее изучение только начинается.

Проблема выделения интонационных единиц, определение их функциональных возможностей и анализ акустических признаков волнует исследователей интонации разных языков с самого начала активного ее изучения. Сложность этого вопроса подтверждается еще и тем, что предполагаемые единицы интонации до сих пор не обрели конвенционально единого обозначения (термина), не говоря уже об общности или единстве понимания их содержания и практической реализации.

В разных странах и в трудах разных исследователей они называются по-разному (фонема тона, тонема, мелодема, интонама, прозодема, тип интонации, интонационный контур или интонационная конструкция и т.д.), количество наименований продолжает увеличиваться, а их содержание - все уточняется. Вопрос выделения и характеристики интонационных единиц осложнялся и осложняется тем, что до сих пор интонация в некоторых ее изучающих науках (риторике, коммуникативистике и др.) рассматривается как невербальное, паралингвистическое (неязыковое) средство. Да и в самом языкознании лингвистический статус интонации признавался с трудом и оговорками. Как известно, интонацию долгое время считали *недискретным явлением, лишенным собственной системы единиц*. Интонация была представлена либо как часть фонетики, либо как часть синтаксиса - такое ее восприятие было характерно вплоть до середины XX столетия.

Успехи развития фонологической теории и методов инструментального анализа звучащей речи стимулировали функциональное изучение фразовой просодии как за рубежом, так и в России; наиболее интересными являются работы А. М. Пешковского о взаимоотношении интонации и грамматики, также концепция «синтаксической фонетики» Л. В. Щербы. В этой связи важно отметить, что поиски интонационных единиц активизировались с развитием экспериментально-фонетических методов исследования и применением их для подробного анализа интонации предложения: исследователи «искали непосредственную связь между данной синтаксической структурой и интонационной формой, ее выражающей. Иными словами: предполагалось, что, скажем, каждый тип придаточного предложения отличается именно свойственной ему интонационной картиной» (Зиндер, 1979, 271). Результат такого анализа представлял подробную картину акустических компонентов предполагаемой интонационной единицы, реализованной на синтаксической единице. На материале русского языка значительная часть таких экспериментов была выполнена под руководством В. А. Артемова, он один из первых широко начал использовать дефиницию «интонома» – как термин, обозначающий *единицу интонации* (Артемов, 1971).

Этот термин (интоному) в 70-ых годах прошлого столетия в своих работах наиболее часто использовала Т. М. Николаева (Николаева, 1977); на интоному, как условную единицу интонации, эпизодически указывали также и некоторые другие исследователи русской интонации (Светозарова, 1982; Касевич, 1986; Кодзасов, 2001), но в итоге более широкое научное и соответственно практическое применение этот термин как обозначение интонационной единицы не получил. Правда, в последнее время можно отметить тенденцию под словом «интонома» в значении «интонационная единица» объединить все, что с ней в этом качестве (понятии единицы) может быть соотнесено (Языкознание, 1998, 198; Стариченко, 2008).

К сожалению, теория интонации до сих пор не решила этот трудный вопрос; тем самым сохраняется проблематика **объекта исследования** и достижение **цели исследования** настоящей статьи – сопоставление функциональных возможностей *интонационных единиц русского и литовского языков*. На **материале русского и литовского языков** такой анализ не проводился, таким образом, полученные результаты представляют **актуальность**

и научную новизну исследования. Результаты исследования могут представить интерес как в теоретическом, так и в практическом аспекте (в преподавании интонации обоих языков как родных и как иностранных). В качестве метода исследования используется описательный метод с элементами сопоставления и учетом результатов комплексного анализа интонационных систем русского и литовского языков на основе фонологического метода в интонации*. Таким образом, исходным понятием интонационной единицы в настоящей статье в русском языке используется *интонационная конструкция (ИК)*, разработанная Е. А. Брызгуновой (Брызгунова, 1978, 1980), а в литовском языке – *интонационный контур* (Кундротас, 2007).

Результаты исследования

В последние 30-40 лет исследования по русской интонации отличались особой активностью и результативностью - появились работы таких известных авторов, как И. Г. Торсуева (1979), Т. М. Николаева (1977, 2000), Н. Д. Светозарова (1982), Кангер (1986), Л. В. Златоустова и Р. К. Потапова (1997), С. В. Кодзасов и О. Ф. Кривнова (2001) и многие другие. Одновременно с данными исследованиями необходимо отметить публикацию работ Е. А. Брызгуновой (1978; 1980; 1984; 1997) и одновременно становление качественно нового подхода в изучении русской интонации. Ее исследования были творческим развитием фонологического метода Н. С. Трубецкого (Трубецкой, 1960).

Успех данного метода и теории в целом заключался в том, что таким образом впервые, на основе базовых интонационных оппозиций, было выделено доступное к восприятию, удобное в практическом применении ключевое интонационное средство – *тип интонационной конструкции (ИК)*. Также на основе интонационных оппозиций были выделены и другие **интонационные средства** - *передвижение интонационного центра, синтагматическое членение и пауза*, которые в совокупности образуют **систему интонационных средств** русского языка. Все интонационные средства акустически и функционально взаимосвязаны и проявляются в неразрывном единстве: *членение речевого потока означает одновременное образование такого же количества интонационных конструкций, каждая из которых имеет свой центр*.

В дальнейшем анализе звучащей речи, что очень важно, Е. А. Брызгуновой были разграничены такие понятия, как **единица** и **средство**. Единицей интонации Е. А. Брызгунова считает

интонационную конструкцию, средствами - словесное ударение, центр ИК, место членения на ИК (синтагматическое членение), паузу (Брызгунова, 2002, 253). Такое системное представление интонации, думается, во многом проясняет содержание и употребление ряда понятий и терминов, связанных с интонацией и смежными с ней явлениями языка, таких как: *разновидности ударения (словесное, логическое, синтагматическое), интонационный центр, синтагматическое членение и пауза.*

Необходимо также отметить, что новая теория была успешно применена для сопоставительно-типологического описания интонации русского и других языков. Как известно, сопоставлению должен предшествовать анализ интонации и (или) выделение интонационной системы второго языка. Также известно, что наилучшие результаты достигаются в случае применения единого исследовательского подхода или метода.

В литовском языке в итоге системного анализа интонации на основе фонологического метода была определена система интонационных средств языка (Кундротас, 1990, 2007).

На основе системы смысловых оппозиций и слухового анализа в литовском языке в качестве основных интонационных средств выделены: 1) интонационный контур (ИКЛ); 2) передвижение интонационного центра; 3) синтагматическое членение; как дополнительное интонационное средство – (4) пауза. В дальнейшем сопоставлении интонационный контур литовского языка (ИКЛ) будет рассматриваться как **интонационная единица**, остальные – как средства.

Степень функциональной нагрузки интонации в целом и каждого интонационного средства отдельно зависит: от количества интонационных оппозиций (и количества выражаемых ими различий), от их качества, то есть способности выполнять разнообразные функции в разных условиях.

В русском и литовском языках интонационные единицы – типы ИК и ИКЛ могут выражать: смысловые различия, различия нейтрального и эмоционального отношения говорящего к высказываемому, стилистические различия; функциональная нагрузка интонационных единиц зависит и от их способности употребляться в независимых или только зависимых позициях, регулярности проявления, степени прагматического воздействия.

Специфика различительных возможностей интонационных единиц (ИК) в русском и ИКЛ в литовском проявляется в следующем:

1) в русском и в литовском языках ИК и ИКЛ выражают **смысловые различия**: коммуникативные типы высказываний (сообщение вопрос - вопрос, вопрос-волеизъявление); различия внутри коммуникативного типа высказывания (сообщение-оценка, вопрос-переспрос, вопрос-повторение вопроса при ответе, вопрос с сопоставительным союзом «а» - оценка и др.)

Сопоставление показало, что типы ИК в русском и ИКЛ в литовском языке выражают те же основные смысловые различия, кроме некоторых: так, русском языке ИК, в отличие от литовского, различают такие значения:

а) сообщение – вопрос (в предложениях с союзом “или”): *Он придет утром / или вечером. - Он придет утром / или вечером?*

В литовском языке в таких предложениях вопрос строится при помощи союза *ar*, а сообщение – при помощи союза *arba*: *Jis atvažiuos ry³tą / ar vakare²? - Jis atvažiuos ry³tą / arba vakare¹²*. Употребление ИКЛ-2, наряду с ИКЛ-1, вопросительность не создает, а лишь указывает на большую категоричность или уверенность;

б) сопоставительный вопрос с союзом “а” - переспрос с частицей “а”: *А в суббо⁴ту? - А в суббо³ту?* В литовском языке такого типа переспрос строится без частицы *и*, таким образом, предложения имеют разный лексико-синтаксический состав: *O šešta⁴dienį? – Šešta³dienį?*

При сопоставлении также установлено, что в русском языке, значения “вопрос с оттенком требования” и “отрицание” чаще выражаются с помощью ИК, а в литовском - при помощи лексико-грамматических средств (форм повелительного наклонения, сочетаний частиц). Это уменьшает количественный состав интонационных оппозиций в литовском языке и тем самым снижает роль интонации, по сравнению с русским.

В сложных предложениях различительные возможности интонационных конструкций проявляются прежде всего на стыке частей: типы ИК и ИКЛ используются как средство усиления или ослабления значений, выраженных союзной связью частей и их смысловым взаимодействием. В русском языке в сложно-подчиненном предложении интонация завершенности (ИК-1, ИК-2) или незавершенности (ИК-3) в главной части усиливает или ослабляет ее смысловую самостоятельность: *Мы зашли в лес¹с, / чтобы укрыться от ве³тра. - Мы зашли в лес²с, / чтобы укрыться от ве¹тра. (= Мы зашли в лес для того³, / чтобы укрыться от ве¹тра.)* Аналогичные отношения наблюдаются и в литовском языке: *Jis*

išėjo anksti ry¹²tą, / kad su šviesa sugrį¹žtų. - Jis išėjo anksti ry³tą, / kad su šviesa sugrį¹žtų.. (= Jie išėjo anksti rytą tođe^{3L} / kad su šviesa sugrį¹žtų).

В бессоюзных соединениях предложений с помощью интонационных конструкций разграничиваются последовательность действий и взаимообусловленность действий. В русском языке данные различия выражаются при помощи интонации завершенности (ИК-1, ИК-2): Сдам экза^{1/2}мен, / поеду отдыха¹ть (последовательность действий) и интонации незавершенности (ИК-3): Сдам экза³мен, / поеду отдыха¹ть (взаимообусловленность действий). = Когда сдам экза³мен, / поеду отдыха¹ть. Аналогичные отношения наблюдаются и в литовском языке: *Gausiu pre¹mija, / važiuosiu atostogau¹ti. - Gausiu pre³mija, / važiuosiu atostogau¹ti. = Kada gausiu pre³mija, / važiuosiu atostogauti*). Конкретизация значения взаимообусловленности средствами интонации н в русском, и в литовском языках возможна лишь в отдельных случаях, например, при выделенности интонационным центром глаголов в форме будущего времени в начале и в конце предложения: (Если) сдa³м экзамен, / noe¹ду отдыxать.; ср. в литовском: (Jeigu) gausiu pre³mija, / važiuosiu atostogau¹ti.

2) Интонационные конструкции выражают также **различия нейтрального и эмоционального** отношения говорящего к высказываемому: Почему² ты опоздала? (нейтральный вопрос) и Почему⁴ ты опоздала? (вопрос с назиданием); также и в литовском: – Žiūre³jai krepšini? Žiūrė¹jau. (нейтр. ответ) и – Žiūrė⁴jau! (ответ с вызовом).

3) Интонационные конструкции выражают также **стилистические различия**. В неконечных синтагмах повествовательного предложения при выражении незавершенности ИК-3 (в литовском ИКЛ-3) придает речи разговорный оттенок, а ИК-4 (в литовском ИКЛ-4) характеризует официальный, деловой тон: Ваше заявле^{3/4}ние/ находится у дире¹ктора. –Jūsų pareišk^{3/4}imas / dabar pas direk¹torių; ИК-6 (реализации с увеличением длительности гласного центра и напряженности артикуляции) преобладает в торжественно-приподнятой речи: Сего⁶дня / на Красной Пло⁶щади/ состоялась праздничная демонстра¹ция. В литовском языке торжественно-приподнятую речь характеризует соответственно ИКЛ-6: Šiandie⁶na / Vingio pa⁶rke / Dainų šventės atida¹rymas. (Сего⁶дня/ в парке Ви⁶нгис/ открытие Праздника пе¹сни).

Употребление разных типов интонационных конструкций при выражении общего значения (например, незавершенности), является **синонимичным**. Синонимическое употребление

типов ИК и ИКЛ наблюдается и во многих других случаях, например: при выражении интенсивности проявления признака, действия, состояния (типы 3,5,6): *Здесь та⁵к холодно! Здесь так хо^{3/4}лодно! Čia tai⁵p šalta! Čia tai^{3/6}p šal^{3/6}ta!*; при выражении вопроса в предложении без местоименного слова (типы 3,4): *Вы давно³ в Москве? - Jūs seniai³ Maskvoje?*; при перечислении (все типы ИК и ИКЛ) и др. При синонимическом употреблении типов интонационных конструкций возникают различия эмоционально-стилистического характера.

Как видно из приведенных примеров, большинство русских интонационных единиц являются многозначными, то есть, сочетаются с разными лексико-синтаксическими основами и в разных синтаксических условиях. Так, для ИК-2 и ИКЛ-2 характерно значение вопроса в вопросительном предложении с вопросительным словом: *Каки²е иллюстрации? - Ko²kios iliustracijos?*; значение акцентной выделенности («логического ударения») или противопоставления: *Я вернусь ве²чером, / в де²вять! - Aš grįšiu vakarė², / devin²ta!*; резкости и категоричности при волеизъявлении: *Нама²ша! Не ходи² туда! - Nijo²le! Ne²k ten!*

Сравнивая степень функциональности разных интонационных единиц в русском и литовском языках нетрудно заметить, что наибольшей нагрузкой обладают ИК-3 в русском и ИКЛ-3 в литовском языках – они отличаются наибольшим количеством выражаемых значений и одновременно самой высокой частотностью употребления.

Так, в обоих языках обе они являются единственным интонационным средством выражения *вопросительности*, служит средством вежливой просьбы, высокой степени проявления признака, действия, состояния а в неконечной синтагме повествовательного высказывания сигнализирует о *незавершенности* в разговорной непринужденной речи, также при сопоставлении и противопоставлении.

Одним из основных значений ИК-4 и ИКЛ-4 является выражение *официального, вежливого требования* (в отличие от резкого и грубоватого в данной ситуации второй конструкции (контура)): *Ва⁴и билет? - Jū⁴su bilietas?*

в соединении с центром на местоименном слове эта единица придает высказыванию оттенок *назидательности, менторства, строгости*: *- Почему⁴ так поздно пришел? - Kodė⁴l tai⁴p vėlai sugrįžai?*

в неконечной синтагме повествовательного высказывания она, как и ИК-3, свидетельствует о *незавершенности* в условиях

книжных стилей, дикторской официальной речи: – Однажды после ужина / Павел опустил занавеску на окне, / сел в угол / и стал читать. – *Pirma⁴sis gręžinys / veikia sękmin¹gai. Antrasis ir trečia⁴sis / bus užbaigti artimiausiu metu¹.*

в ответных диалогических репликах способствует продолжению диалога и придает разговору различные эмоционально-стилистические оттенки: Да⁴, / конечно, / я вам завтра позвоню²! – *Gera⁴i, /duktau⁴, / klausy¹siu.;*

Как универсальное и традиционное средство выражения «восклицательности» в обоих языках выступают ИК-5 и соответственно ИКЛ-5. Они выражают значения оценки – высокой степени проявления действия, признака, состояния в предложениях с местоименными словами и без них в поэтической преимущественно, но также и в разговорной речи: – *Каки⁵е у него чудесные рассказы! (А.Чехов) – Ko⁵kios nuostabios rožės!;* при выражении невозможности или отрицании признака, действия, состояния: *Ка⁵к же он успеет! – O ko⁵ks tavo paguodimas!;* при выражении волеизъявления с оттенком желания, предпочтительности: – *Хо⁵мь бы они успели! – Kad t⁵k jie suspėtų!*

Как еще одно средство восклицательности в обоих языках используется шестая интонационная единица – ИК-6 и функционально соотносительная с нею ИКЛ-6. Они употребляются при выражении высокой степени проявления признака: – *Tylu⁶ tada kaimе! (J. Baltušis). Kaip ji giria Gum⁶bakis! (J.Žemaitė); Как она загорела! Волновались они!;* при выражении недоуменного вопроса, уточняющего переспроса (центр на местоименном слове): – *Почему⁶ она не приходит! – Kur⁶ аš pasidėjau akinius!;* при выражении незавершенности придает тексту стилистическую нейтральность: *Kar⁶рovo sąskaitoje / penki¹ taškai. – Расста⁶лись они / довольно су¹хо.*

Седьмой контур в обоих языках отличается наименьшей функциональностью. В русском языке ИК-7 в конструкциях с местоименными словами выражает значение экспрессивного отрицания качества, количества, признака, действия, состояния, выраженного лексическим составом и, таким образом, как отмечает И.М.Логинава, «выступает **антонимом** к синонимическому ряду ИК- 5 // ИК-6 со значением высокой оценки (Логинава, 2007:). В конструкциях без местоименных слов ИК-7 реализует противоположное значение экспрессивного утверждения. Соответственно близкие значения выражает ИКЛ-7 в литовском языке: *Каки⁷е у вас грехи! (А.Чехов) – Ku⁷r jis mokysis!; Зима⁷ холодная! – Gražu⁷! Šal⁷ta!* Необходимо отметить, что, по сравнению с русским языком, функ-

циональная нагрузка ИКЛ-7 в литовском языке еще меньше – при выражении значений экспрессивного утверждения и отрицания преимущество отдается лексико-грамматическим средствам языка: усилительным частицам, в сочетании с местоименными словами или местоимениями, напр.: *Kur⁷ jis ten mokysis!*; *Kur⁷ jis tau mokysis!*; *Kur⁷ jis ten tau mokysis!*;

ИК-1 и ИКЛ-1 в основном выражают завершенность в конечных и неконечных синтагмах простых и сложных предложения; в последних случаях, как уже указывалось, они в обоих языках подчеркивают семантическую самостоятельность части высказывания и ее *слабую связь* с последующей: - *Kur tai atsitiko? – Jū¹roje. – Iš valtės? – Iš val¹tės (J. Grušas)*; Он приподнялся с усилителем (Достоевский). ИК-1 и ИКЛ-1 также при произнесении заглавий и названий: „*Ko klykia ger¹vės*” (V.Petkevičius). „*Kaimas kry¹žkelėje*” (J.Avyžius); „Как я учился” (Горький). „Как быть краси¹вой” (“Неделя”).

ИК-1 и ИКЛ-1 являются однозначными и характеризуется семантической и стилистической нейтральностью.

Выводы

Как показало сопоставление, дефиниция интонационной единицы в обоих языках остается дискуссионной, хотя более часто в качестве рабочего определения в русском языке используется термин «интонационная конструкция» (ИК), реже – «тип интонации» или «интонационный контур», «интонема», в остальных случаях – просто «интонационная единица». В литовском языке преобладающим термином является «интонационный контур», реже – «интонема».

Как показало исследование, интонационные единицы в обоих языках обладают наибольшими функциональными возможностями, по сравнению с остальными интонационными средствами. Они могут выражать смысловые и эмоционально-стилистические различия, их использование в коммуникации может носить синонимический и (или) антонимический характер, в обоих языках им свойственна прагматическая функция. Сопоставление также выявило, что в ряде случаев функциональная нагрузка интонационных единиц в литовском языке меньше, соответственно большую нагрузку выполняют лексико-грамматические средства.

ЛИТЕРАТУРА

- Артемов, 1971, *Интонация и просодия* – Proceedings of the 7th Int. Cong. Ph. Sc., Montreal, 1971. // The Hague: Mouton.
- Брызгунова Е. А., 1969, *Звуки и интонация русской речи*. Москва.
- Брызгунова Е. А., 1978, Фонологический метод в интонации. – В кн.: *Интонация*. Киевс. 17-33.
- Брызгунова Е. А., 1980, *Интонация*. // *Русская грамматика*. Т. I. М.
- Брызгунова Е. А., 1997, *Интонация и синтаксис*. // *Современный русский язык*. Под ред. В. А. Белошапковой. Гл. 11. Изд. 3. М.
- Брызгунова Е. А., 2002, *Обобщающие и классифицирующие единицы звучащей речи и их сопоставление*. – Аванесовский сборник. Москва с. 252- 258.
- Большой энциклопедический словарь*. Языкознание, 1998. М.
- Златоустова Л. В., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н., 1997, *Общая и прикладная фонетика*. М.
- Intonation Systems. A Survey of Twenty Languages*, 1998, Edited by Daniel Hirst and Albert Di Cristo. Cambridge University Press.
- Кантер Л., 1988, *Системный анализ речевой интонации*. М.
- Касевич В. Б., 1986, *Морфонология*. Л.
- Коздасос С., Кривнова О., 2001, *Общая фонетика*. М.
- Кундротас Г., 1991, Система интонационных средств литовского языка (в сопоставлении с системой в русском языке) // *Kalbotyra* (Языкознание). Vilnius: Mokslas, Nr. 41(2), 4-8.
- Кундротас Г., 2007, *Фонологический метод и типология интонационных систем*. // *Теория и практика звучащей речи*. Вильнюс: Вильнюсский педагогический университет, 67-83.
- Кундротас Г., 2008, *Акустические характеристики интонационных контуров литовского языка в сопоставлении с русским (экспериментально-фонетическое исследование)* // *Русистика и компаративистика*. Сборник научных статей. Вып.3. Москва: МГПУ с. 54 – 71.
- Логинава И. М., 2007, *Интонация в семантико-семиотическом аспекте*. // *Теория и практика звучащей речи*. Вильнюс: Вильнюсский педагогический университет, с. 49-66.
- Николаева Т. М., 1977, *Фразовая интонация славянских языков*. М.
- Николаева Т. М., 2000, *От звука к тексту*. М., с. 192-203.
- Пешковский А. М., 1956, *Русский синтаксис в научном освещении*. Изд. 7. М.
- Светозарова Н. Д., 1982, *Интонационная система русского языка*. Москва.
- Стариченок В. Д., 2008, *Словарь лингвистических терминов*. Ростов на Дону.
- Трубецкой Н. С., 2000, *Основы фонологии*. Изд. 2. М.
- Торсуева И. Г., 2000, *Интонация и смысл высказывания*. М.
- Хромов С. С., 2000, *Интонация в системе языка и проблемы методического прогнозирования*. М.
- Щерба Л. В., 1957, *Фонетика французского языка*. Изд. 6. М.

Comparative Analysis of Functional Potential of Russian and Lithuanian Intonation Units

Summary

Russian intonation has been studied from different aspects for quite a long time, in comparison with other languages, where investigation into intonation problems is just gaining acceleration. It is universally known that one of the most important objectives of intonation research is to define intonation units and other elements of intonation system as well as to develop the analysis of intonation in terms of its acoustic expression and functionality. The most debatable issues are related to the ways of defining intonation units, their conceptions and nominations. The most frequently used terms of intonation units are as follows: intonation construction, intoneme, intonation contour, tone phoneme, etc.

The article deals with functional potential of intonation units of two languages. The following units are analyzed: intonation constructions of the Russian language and intonation contour of the Lithuanian language. The research reveals that in both languages intonation units as means of intonation systems have the biggest functional potential and can perform the following functions: representational, emotive, appellative and stylistic. Only in some cases functional potential of Lithuanian intonation contour is lower than the Russian intonation construction. It is conditioned by particularity of the structure of Lithuanian grammar.

Key words: *intonation units, intonation construction, intoneme, intonation contour, tone phoneme, functional potential of intonation, representational, emotive, appellative and stylistic functions.*